

НАУКА И ЛУКАВСТВО — ДВЕ ВЕЩИ НЕСОВМЕСТИМЫЕ

За городом, задумчив, я брожу
и на публичное кладбище захожу.

Пушкин А. С.

Тема 3.1.10.45 «Правовое обеспечение эффективного управления объектами публичной собственности» Темплана НИР Института экономико-правовых исследований НАН Украины (руководитель темы — В. А. Устименко) не получила требуемого научного обоснования, что лишает её дальнейшей перспективы.

Уже название темы вызывает такие вопросы, на которые невозможно получить ясные ответы: что представляет собой «публичная собственность»; что подразумевается под «объектами публичной собственности», о каком «управлении» идёт речь (об экономическом, государственном,

административном, корпоративном и т. п.); как будет определяться эффективность управления (по какой методике, по каким критериям и т. п.)? На этот счёт ничего не проясняют и формулировки предусмотренных планом подтем, а при этом они рождают и дополнительные вопросы. Половина подтем («в», «е» «д») вообще не привязана к «публичной собственности» — ни по содержанию, ни терминологически.

В феврале 2012 г., то есть ещё до утверждения рабочих планов, мною обращалось внимание руководства Института на необдуманность и деструктивность открытия исследований по

данной теме. Никакой реакции на это обращение не последовало, несмотря на то, что претензии к её недостаточному научному уровню сохраняются и даже множатся.

Во-первых, переориентация на новую тематику в теме 45 делает необходимым погружение в исследования государственно-политических и государственно-административных отношений. Однако это означает ничем не мотивированный отказ от ставшими традиционными в Институте исследований по теоретическим и практическим проблемам хозяйственного права, то есть по направлению, которое официально признавалось до сих пор приоритетным.

Во-вторых, не учитывалось, что в Украине законодательству не известно понятие «публичная собственность» и, тем более, не упоминается термин «публичная собственность» в качестве такого понятия, которое могло бы объединить в себе множество других форм собственности. А ведь известный голландский учёный Антони ван Левенгук говаривал: «Если не названо понятие, то нет познания!».

В-третьих, в отечественной юридической литературе нет никаких указаний на то, что в обществе вызрела необходимость выделения в качестве самостоятельного понятия «публичная собственность».

В-четвёртых, замысел новой темы противоречит логике изложения представлений о собственности, закреплённой в Конституции Украины. Ведь в ней закрепляется **принцип разнообразия форм собственности** (часть вторая статьи 13), а также возлагается на государство обязанность обеспечивать **равные условия для развития всех форм собственности** (пункт пятый статьи 116). В противовес этому, в теме 45 по существу противопоставляются одни формы собственности другим. В частности, в особенности это касается соотношения «публичной» и «частной собственности».

В-пятых, не уделяется должного внимания конкретным методам и средствам исследования новой тематики. В этом проявилась давняя негативная «традиция» Института пренебрегать вопросами теоретического и методологического свойства¹. Обычно, под видом «приближения

¹ На этот раз по моему настоянию в тему была введена подтема «в», посвященная методологическим вопросам развития хозяйственного законодательства. Но, посчитав эту проблематику второстепенной, руководство Института не посчитали нужным создать необходимые условия для ее разработки: обеспечить эту работу кадрами и отвести нормальный срок для её выполнения (отвели лишь два года, тогда как по всем остальным подтемам — три года).

к практике» предпочитались умозрительность и примитивный эмпиризм.

К настоящему времени прошла уже половина срока для выполнения темы о «публичной собственности». Появились уже внешние признаки того, что работа по теме как будто активизировалась: Институт был проведена интернет-конференция, а руководители и исполнители темы опубликовали большое количество статей. Однако, как и предполагалось², пока в этих результатах подлинных научных достижений не обнаруживается. И всё это по одним и тем же причинам: отсутствие научных обоснований, отсутствие чёткого определения цели, методов и средств достижения этой цели.

Главное заключается в том, что понятие «публичная собственность» так и остается нераскрытым. Читателям предлагается, например, сделать на этот счёт выбор между двумя весьма шаткими выводами: или «...понимание публичной собственности находится в неразрывной связи с природой государства»³, или «...из понятий, известных отечественной науке с советского времени, наиболее близким к нему можно считать понятие общественной собственности»⁴. Однако и такого рода высказываний у ответственных исполнителей очень мало, а в основном о «публичной собственности» речь идёт как о нечём таком, что всем хорошо известно и которое не требует пояснений.

И при этом всюду и неизменно подчеркивается, что только при использовании понятия «публичная собственность» возможно обеспечить эффективное реформирование и руководство экономикой.

Неизбежно появляется вопрос: насколько оправданно такое большое внимание уделять прилагательному «публичный, публичная», если в сочетании с понятием «собственность» невозможно создать родовое понятие «публичная собственность», которое объединяло бы многие другие формы собственности? Появляется ещё более важный вопрос: **зачем?** Здесь нужно было бы вспомнить один из принципов научной логики, известный под названием «Бритва Оккама».

² См.: Знаменський Г. Л. Фантазії на тему власності / Г. Л. Знаменський // Юридичний вісник України. — 2013.

³ Устименко В. Роль публичної власності в забезпеченні соціально-економічного розвитку держави / В. Устименко, Р. Джабраїлов // Юридичний вісник України. — 2012. — 6—12 жовтня (№ 40). — С. 6.

⁴ Мамутов В. К. О публичной собственности в смешанной экономике / В. К. Мамутов // Економіка та право. — 2013. — № 1(35). — С. 5.

Он гласит: «...не следует множить сущности без крайней на то необходимости». Упрощая, можно было бы высказаться так: не следует гоняться за всё новыми обозначениями (формулировками) понятий того явления, которое было уже выяснено и имеет своё имя.

Тем не менее, определённое оправдание для такого «творчества» нашлось и имеет оно, увы, не экономическое, не юридическое и не логическое, а идеологическое обоснование.

Так, О. А. Первомайский, исследуя современную проблематику собственности, обратил внимание на то, что «...по мнению некоторых учёных, от термина «право публичной собственности» ... стоит отказаться, однако не потому, что оно как родовое понятие является практически бесполезным, а в связи с **надуманной** потребностью возврата к общенародной собственности»⁵. Непосредственным поводом для появления таких представлений послужила публикация одного из главных исполнителей и идеологов темы 45 Б. Г. Розовского — публикация, имеющая красноречивое название и примечательное содержание⁶.

Если учесть приведенные выше пояснения, то можно уже не удивляться тем идеям и фактам, которые были обнародованы в самое последнее время энтузиастами разработки темы 45. В целом в этих публикациях охвачены по существу все основные социально-экономические факторы, которые могли бы означать возврат нашего общества к социалистическому укладу. Здесь и обобществление производства, и государственное централизованное планирование, и национализация с реприватизацией собственности, и др.

Упоминается и научная утопия, непременно входящая в известные «три источника и три составные части марксизма». В частности, говорится о Томасе Море и при этом пафосно указывается, что этот человек «впервые в истории (насколько это было известно советской науке) изобразил в качестве более совершенного общества, где ликвидирована частная собственность и обобществлено производство»⁷. Однако же,

⁵ Харьковская цивилистическая школа: право собственности: монография. — Харьков, 2012. — Глава 2, роздел 3. — С. 105.

⁶ Розовский Б. Г. Возврат от публичной собственности ко всенародной как основа прогресса, или о пользе утопий [Электронный ресурс]: материалы Седьмой международной интернет-конференции «Экономико-правовые исследования в XXI веке: правовые проблемы эффективного использования объектов публичной собственности» / Б. Г. Розовский. — Режим доступа: www.hozpravo.com.ua.

⁷ Мамутов В. К. Ук. работа. — С. 7.

марксизму было известно и то, что в истории человечества ранее существовал первобытно-общинный строй («первобытный коммунизм»), при котором отсутствовала частная собственность, производство было обобществлено. Это к вопросу о пользе утопии.

Оказывается, что ныне в Украине уже появляются социально-экономические формы, которые органично войдут в новую социалистическую реальность, поскольку в них был использован прежний отечественный опыт создания крупных отраслевых и межотраслевых систем. На этот счёт говорится следующее: «Представляет интерес в этом плане промышленная группа «Метинвест» (штаб-квартира в г. Донецке). Основным конечным продуктом этой хозяйственной системы (в советское время её могли назвать на подобие, скажем, Норильского комбината) является металл»⁸.

Не требуют особых комментариев и лукавые утверждения о том, что «Метинвест» входит в состав более крупного объединения, напоминающего модель «малого» совнархоза советских времён⁹.

Таким образом, становятся очевидными идеологическая и ностальгическая направленность «исследований» по теме 45. По данным отечественной социологии, в стране около 8 процентов граждан имеют такие же настроения, и отношение к этому факту вполне толерантное. Однако не очевиден ответ на вопрос: почему научные работы по ускорению возврата в СССР должны проводиться в академическом учреждении за счёт средств государственного бюджета?

Скорее всего, цели и задачи НИР по теме 45 должны быть пересмотрены и приближены к социально-экономическим реальностям, к реальным задачам развития хозяйственного права, а также к научным требованиям.

Г. Л. Знаменский,

*д-р юрид. наук,
профессор,*

*руководитель Центра перспективных
экономико-правовых исследований,
г. Донецк*

⁸ Мамутов В. К. Ук. работа. — С. 11. Упоминание в качестве образцового Норильского комбината вызывает у украинцев далеко не радостные воспоминания. Известно, что этот комбинат строился свыше десяти лет силами сотен тысяч заключенных и политкаторжан. Больше половины из них были украинцами. Именно последние потом возглавили восстание узников.

⁹ Мамутов В. К. Ук. работа. — С. 11.